

УДК 327 [(477)+(410)]

Гогунская Т.А.

УКРАИНСКО-БРИТАНСКИЕ СВЯЗИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Процесс утверждения Украины как молодого независимого государства на международной арене продолжается до сих пор. Большое значение в этом направлении имеет формирование плодотворных, взаимовыгодных и равноправных отношений как с соседними государствами, так и с более отдаленными странами европейского континента. Одной из таких стран является Великобритания, которая рассматривается в Украине в качестве наиболее вероятного союзника в деле укрепления связей украинского государства с Европейским Союзом. Основанием для подобного прогнозирования служит позитивная в целом история украинско-британских контактов на протяжении предыдущих веков, сформировавшая благоприятную почву для дальнейшего двустороннего сотрудничества.[1] Не отрицая данного факта, следует все же обратить внимание на ряд нюансов, характеризовавших украинско-британские отношения в прошлом, чтобы объективно оценить возможные перспективы взаимодействия наших стран.

Начало общению наших народов было положено еще в период существования древнерусского государства, несмотря на то, что расстояние от британских островов до Руси преодолевалось в те времена за несколько месяцев. Свидетельством тому служит ряд неопровержимых фактов. Во-первых, на территории Киевской Руси были выявлены многочисленные находки англосаксонских пенни. В Британии эту монету стали впервые чеканить с VIII века, но на Русь массово пенни стали проникать с XI века.

Во-вторых, для периода расцвета Руси было характерно заключение династических браков с правящими династиями европейских государств, в том числе и Англии. Сегодня насчитывают не менее 13 подобных союзов, созданных в XI-XIII веках. Одним из самых знаменитых браков считается союз Владимира Мономаха (великого князя Киевского, внука Ярослава Мудрого) и Гиты (английской принцессы, дочери английского короля Гарольда). В течение трех десятилетий Гита была великой княгиней Киевской. Один из ее сыновей – Мстислав, стал последним правителем единого древнерусского государства, как в свое время его дед был последним англосаксонским королем, убитым во время нормандского завоевания Англии, Мстислав даже носил второе имя – Гарольд в честь деда. Пребывание Гиты на Руси отразилось не только на родословном древе киевской княжеской династии, но и повлияло на процесс создания одного из известных памятников древнерусской литературы – «Поучение Владимира Мономаха». Именно рассказы Гиты об «Отцовских поучениях» VIII века, которые использовались для воспитания королевских детей в Англии, могли послужить поводом и примером для работы Владимира Мономаха над своим самым знаменитым сочинением. Тот патриотизм и стойкость в борьбе за свою родную землю, которые были присущи англичанам, возможно тоже сыграли свою роль в

становлении древнерусской патриотической литературы, направленной на идейную борьбу с исторически обусловленным распадом государства Русь. О судьбе Гиты и ее влиянии при дворе Владимира Мономаха имеется подробное исследование академика М.П.Алексеева.[2]

Третьим фактом, неоспоримо доказывающим контакты между Англией и Русью, является упоминание о земле Английской в «Повести временных лет» Нестора-летописца. В данном произведении прослеживается осведомленность как о географическом расположении, так и о происходивших событиях на британских островах. Помимо вышеперечисленных фактов, есть также свидетельства о развитии торговых отношениях между двумя странами, о службе англосаксов в древнерусских дружинах и даже о существовании шотландского монастыря и церкви в Киеве в XII веке.

Эти первые контакты между Русью и Англией, тем не менее, можно только с большой натяжкой назвать первым опытом общения английского и украинского народов. Связано это с тем, что несмотря на появление многочисленных концепций этногенеза украинского народа, наиболее аргументированной пока остается теория формирования украинского этноса в результате распада древнерусской народности. Навряд ли и англосаксы в средние века каким-то образом различали по этническим признакам население Руси. Все это говорит о том, что позитивный характер взаимоотношений Англии и Руси в XI-XII веках подготовил благоприятную почву для дальнейшего общения англичан с восточными славянами в целом, вне зависимости от того, кто это – украинцы, русские или белорусы.

В период литовско-польского господства на украинских землях двусторонние контакты были ограничены в основном сферой внешней торговли. В XIV веке к нам постепенно проникает английское сукно, которое к концу XVI-XVII веков стало популярным материалом у населения Речи Посполитой. С другой стороны, на британских островах большим спросом в этот период пользовалось украинское зерно и древесина. Весомое значение в строительстве английского флота, являвшегося признаком авторитета и могущества британского королевства, имело поступление корабельной древесины из украинских лесов.

Первые попытки установления внешнеполитических отношений между двумя народами относятся к середине XVII века, когда на двух противоположных концах Европы – на британских островах и восточной окраине Речи Посполитой – происходили бурные события революционного характера. На Западе проходила Английская революция во главе с Оливером Кромвелем, на Востоке – национально-освободительная война под предводительством Богдана Хмельницкого. Учитывая единые временные рамки, сравнение этих событий и их лидеров началось еще в XVII веке их современниками. Так Шевалье в предисловии к книге «История войн казаков против Польши» назвал Хмельницкого казацким Кромвелем. Жан Лоре в газете «Историческая муза» писал о «двух наивысших бунтовщиках», как их называли при французском королевском дворе. Сравнивали Кромвеля и Хмельницкого и итальянские историки того времени. Польский историк Леопольд Кубала писал: «Чужеземцы сравнивали Хмельницкого с Кромвелем, так как это

сравнение напрашивалось само собой, особенно в те годы, когда оба они привлекали к себе исключительное внимание на Западе и Востоке».[3]

У них действительно было очень много сходства. Во-первых, разница в возрасте составляла всего четыре года (Б.Хмельницкий был старше) и умерли они с разницей в один год практически в одинаковом душевном состоянии разочарования, угнетения и одиночества. Во-вторых, обоим удалось сформировать армию на схожих принципах, что позволило им достичь поразительных результатов в военном отношении. В-третьих, преемник как одного, так и другого не оправдали надежд. В-четвертых, государственная система, которую создали в своих странах оба этих великих человека, оказалась недолговечной. И это не считая многих похожих черт характера, таких как целеустремленность, жесткость, требовательность, дальновидность и т.д.

Но главное, что объединяло Б.Хмельницкого и О.Кромвеля, это общий враг – католицизм. Кромвель, как и вся пуританская Англия с уважением и вниманием следила за лондонской прессой, которая публиковала отчеты о боевых действиях в украинских землях и весьма компетентно информировала англичан о содержании переговоров и заключенных договоров между Б.Хмельницким и польским королем. Еще будучи генерал-лейтенантом армии парламента, О.Кромвель дальновидно пытался завязать отношения с Б.Хмельницким как с потенциальным союзником в борьбе с Палой Римским и католическим влиянием. Об этом свидетельствует сохранившийся титульный лист письма О.Кромвеля к Б.Хмельницкому, отправленного в 1649 году и содержащего следующее уважительное титулование украинского гетмана: «Богдан Хмельницкий, божьей милостью генералиссимус войска и стародавней греческой религии и церкви, властелин всех запорожских казаков, страх и уничтожитель польской шляхты, завоеватель крепостей, преследователь язычников, антихристов и иудеев...».[1]

Еще одним фактом, подтверждающим попытку О.Кромвеля установить связь с Б.Хмельницким, является отправка в Бранденбург в 1657 году своего личного представителя, генерал-комиссара Джеферсона. По некоторым данным, в это время О.Кромвель хотел реализовать идею Большой антигабсбургской, антиримской и антиконтрреформационной коалиции, в которую на востоке должны были войти Московское царство и Войско Запорожское, а на севере – Шведское королевство. Однако Московское царство в это время ввязалось в войну со шведским королем, что и спасло Речь Посполитую от полного уничтожения. Планам Кромвеля не суждено было сбыться и первая попытка установить внешнеполитический контакт с молодым украинским государственным образованием окончилась неудачей.

Несмотря на это, английская политика в дальнейшем практически всегда характеризовалась сочувственным и весьма позитивным отношением к православному населению Речи Посполитой и их борьбе с насильственной политикой окатоличивания. В частности, британское правительство в последние десятилетия XVIII века выступало с демаршами против преследования в Польше некаатолического населения. Правящие круги Англии внимательно следили за происходящими событиями и в других украинских землях, особенно в период

гетманского правления И.Мазепы. Это объяснялось необходимостью формирования общего представления о том, что происходит в Российской империи, которая в течение XVIII века увеличила свои владения и приобрела весомую роль в международной политике. Таким образом, к той благоприятной почве, сложившейся в период существования Киевской Руси, к XVII веку в общении англичан с украинцами добавился еще религиозный фактор, способствовавший сближению Пуританской Англии с православными населением Восточной Европы в борьбе против католического влияния. Но опять же четкого восприятия украинцев как самостоятельного этноса в глазах англичан до сих пор сформировано не было и сохранялось общее позитивное отношение к восточным славянам, сочетавшееся со стремлением контролировать и направлять в нужное русло растущую мощь Российской империи как преемника древнерусского государства восточных славян.

Попытки установления украинско-британских политических контактов с середины XVII века вплоть до революционных событий 1917-1920 годов практически больше не предпринимались. Сфера двусторонних связей в этот период в основном касалась взаимовлияния в экономической и культурной областях. Но опять же вхождение большей части украинских земель в состав России накладывало свой отпечаток на общение двух народов.

В экономическом направлении можно отметить значительный вклад англичан в дело укрепления, освоения и застройки украинского региона во второй половине XVII-XIX веках. С переходом Гетманщины под протекторат Московского государства в 1654 году в украинских землях начинается использоваться английский опыт в строительстве укреплений. В частности, Патрик Гордон (1635-1699), генерал шотландского происхождения, состоявший на службе у русского царя, был также известным инженером-фортификатором и одним из руководителей строительства укреплений Чигирина и Старой Киево-Печерской крепости, а также моста через Днепр. К тому же сын Патрика Гордона учился в Киевском коллегиуме, а сам генерал оставил после себя дневниковые записи, в которых есть и описание избрания И.Мазепы на гетманскую должность.

В XVIII веке участие англичан в продвижении границ Российской империи на юг к Черному морю сохранилось даже в географических названиях. Знаменитые Меккензиевы горы близ Севастополя получили свое название в честь адмирала Томаса Меккензи, шотландца по происхождению, состоявшего на службе в российском флоте. В 1783-86 годах Томас Меккензи командовал Черноморским флотом и соответственно принимал участие в становлении как флота, так и появлении нового города-порта на крымском полуострове.

Береговое строительство в Севастополе в XIX веке было продолжено другим английским инженером-полковником Джоном Уптоном, тоже находившимся на российской службе в Морской строительной части в 1833-49 годах. Он являлся автором проекта благоустройства известной в Севастополе Графской пристани. Дж.Уптон также проектировал и строил сухие доки, водопровод, сооружения адмиралтейства – набережные, пристани, магазины (склады) в Севастополе. Он же провел изыскания и выполнил проект планировки центральной части города. Дело

отца продолжали и его потомки, оставившие свой архитектурный след в застройке Севастополя.

Во второй половине XIX века бурное развитие Новороссийского края Российской империи все больше привлекало внимание британских предпринимателей и финансистов. Их интерес теперь не ограничивался только поставками зерна и морскими портами, а распространялся на промышленные районы юго-западной окраины Российской империи. Выходцы с британских островов начали активно вкладывать капиталы в развитие тех отраслей промышленности, которые эффективно развивались уже в Англии – машиностроение и черную металлургию.

Самым знаменитым английским предпринимателем и основателем крупнейшего металлургического завода и города Донецк был англичанин Джон Юз. В строительстве и работе завода принимали участие около сотни британских специалистов – металлургов и горняков. В сентябре 1873 года Юзовский завод стал работать по законченному циклу и вскоре вышел на первое место в Российской империи по выпуску металла. Но главная новация Юза заключалась в том, что впервые в металлургии Украины и Российской империи он использовал минеральное топливо – кокс. Основанный Дж.Юзом промышленный поселок для проживания английских инженеров и мастеров, приглашенных им на работу, в XX веке вырос в крупный промышленный город. В 2001 году в Донецке (бывшей Юзовке, носившей это имя до 1924 года) открыли памятник основателю города англичанину Джону Юзу.

Таким образом, англичане, состоявшие на российской службе или имевшие определенные договоренности с российским правительством, способствовали обустройству, развитию и процветанию Юго-Западного края Российской империи, который сегодня является неотъемлемой частью Украины. Но опять же в этом экономическом сотрудничестве не прослеживались непосредственно украинско-британские контакты, а очевидно было общее позитивное отношение к восточнославянскому населению и региону. Тот факт, что эти контакты проходили в обязательном порядке через российские правительственные структуры, способствовал установлению плодотворных именно англо-российских отношений, не выделяя в них наличия украинского фактора.

Несколько иная ситуация двустороннего общения сложилась в культурно-образовательной сфере. Начиная с XVII века, отдельные украинцы пополняли свои знания в знаменитых английских университетах. Так, неординарный мыслитель и политический деятель Юрий Немирич прослушал лекции в университетах Оксфорда и Кембриджа. Еще одним выдающимся уроженцем Украины, изучавшим уже в XVIII веке в университете Глазго математику, медицину и с особым старанием юриспруденцию, был Семен Ефимович Десницкий. Особое влияние на него оказали лекции А.Смита по «нравственной философии», благодаря которым Десницкий усвоил зачатки историко-сравнительного метода в юриспруденции. Благодаря переводам и лекциям С.Десницкого в Московском университете в

России, в том числе и в Малороссии, смогли ближе познакомиться с особенностями британской правовой системы и законодательства.

В XIX веке практика отправки молодых дворян из России, в том числе украинского происхождения, в Англию с просветительской целью становится достаточно распространенной. Появление в России замечательных произведений английских авторов, таких как Р.Бернс, У.Шекспир, Дж.Байрон и другие, оказывало неизгладимое впечатление на формирующуюся украинскую творческую интеллигенцию. Т.Шевченко восхищался поэзией Р.Бернса и хорошо знал произведения Дж.Байрона и У.Шекспира, часто в разговоре использовал цитаты из них. И.Франко не только прекрасно знал английскую классику, но и прилагал много усилий и труда для ознакомления украинцев с лучшими произведениями Р.Бернса. Переводами английского фольклора и литературы занимались и другие выдающиеся представители украинской культуры – П.Кулиш, Н.Старицкий, Ю.Федькович, Л.Украинка. Популярностью в Украине пользовалась не только английская классика, но и достижения английской науки. Известный украинский ученый и идеолог Н.Костомаров подробно изучал опыт английского историка Т.Маколея и особенно попытки последнего в осуществлении политического анализа явлений прошлого и современности.

Все это способствовало знакомству с английской культурой украинского населения еще с XVII века, в то время как в Британии начали узнавать о существовании самостоятельного украинского этноса и его культуре только в XIX веке в период украинского национального возрождения. До этого сведения об этом регионе в работах английских и европейских исследователей носили отрывочный характер и не освещали самобытности и этнической самостоятельности населения украинских территорий, входивших как в состав польского, так и российского государств.

В начале XIX века в Великобритании появились первые словесно-нотные публикации украинских песен, которые включали лирику и песни танцевального характера с преобладанием казачковой ритмики. Появляются также и другие фольклорные публикации – интерпретации и переводы украинских сказок. Активную деятельность разворачивают первые английские украиноведы В.Морфилл и В.Ролстон. В этот период украиноведческая тематика впервые вводится в «Британскую энциклопедию». На рубеже XIX-XX веков украинские мотивы прослеживаются и в произведениях английских писателей. Показательным примером здесь может служить книга Э.Л.Войнич «Овод», написанная под влиянием встреч с известным народником Сергеем Кравчинским и его деятельности. И хотя последний был ярким представителем общероссийского народнического движения, определенные самобытные украинские черты характера уроженца села Новый Стародуб Херсонской губернии прослеживаются в образе главного героя бессмертного «Овода». Сама же писательница до конца жизни сохранила увлечение украинской тематикой, она с удовольствием выучила украинский язык и перевела на английский украинские народные песни и поэзию Т.Шевченко, поддерживала связи со многими представителями украинской интеллигенции.

Тем не менее, необходимо отметить, что сведения об украинском этносе и его культуре в Великобритании и в этот период были немногочисленны и известны достаточно узкому кругу англичан. Только к концу XIX века был замечен небольшой прогресс в этом направлении, связанный с деятельностью украинских эмигрантов в Лондоне и их публикациями в английской прессе. В частности, известный представитель украинской интеллигенции М. Драгоманов знакомил британского читателя как с культурными достижениями, так и с современными проблемами украинского народа. С другой стороны некоторые британские ученые проявляли исследовательский интерес к истории и культуре Украины. В 1914 году вышла книга «Украина» под псевдонимом Б. Сендса, за которым скрывался Дж. Рафалович, являвшийся также и автором английского перевода работы М. Грушевского «Историческая эволюция украинских проблем».

Подобные исследования все же не способствовали постепенному формированию в Великобритании нового восприятия Юго-Западного края Российской империи и его населения. Институт славистики и восточноевропейских исследований, открытый в начале XX века в Лондонском университете, имел перспективное значение в расширении знаний об Украине в основном в узком кругу британских ученых. Рост симпатий английской общественности к проблемам украинского народа неразрывно был связан со всеобщим интересом к российскому революционному движению. Британские острова не раз принимали революционеров-эмигрантов из России и не препятствовали проведению на территории своего государства съездов общероссийских политических партий.

В определенной степени целостное восприятие восточнославянских народов у англичан и привело к провалу дипломатических контактов между Великобританией и молодым украинским государством, возникшим в результате революционных событий в Российской империи 1917-18 годов. На тот момент английское правительство было заинтересовано только в одном – продолжении войны на Восточном фронте до полного разгрома стран Четверного союза. Неспособность украинского правительства в этот период создать дееспособный государственный аппарат, взять под контроль все украинские территории, непоследовательность как в действиях по формированию украинской армии, так и в поисках союзников против большевиков – только подтвердили мнение англичан в необходимости сохранения единой и неделимой России.

В тоже время Лондон проявлял заинтересованность в отношении западно-украинского населения. Отстаивая этнический принцип определения границ в Восточной Европе после Первой мировой войны, английское правительство выступало против аннексии Восточной Галиции и Волыни Польшей. На протяжении нескольких лет премьер-министр Великобритании Д. Ллойд-Джордж сдерживал курс других держав Антанты на удовлетворение требований Варшавы. Только после его отставки Польша смогла добиться международно-правового признания присоединения украинских земель к своему государству. Тем не менее судьба украинцев в Польше по-прежнему привлекала внимание британских политиков, которые не раз поднимали вопрос о Восточной Галиции в Лиге Наций и

высказывали неодобрение действий польских властей, особенно в период «пацификации». Но опять же это объяснялось общим позитивным отношением к восточным славянам, не разделяя их четко на самостоятельные народы. Подтверждением тому служит тот факт, что авторитетные английские государственные деятели с пониманием восприняли акт воссоединения Западной и Восточной Украины в 1939 году, а английская дипломатия настойчиво советовала польскому эмигрантскому правительству признать правомерность подобного шага, исходя из исторических и современных реалий.

Вхождение Украины в качестве УССР в состав СССР ограничивало самостоятельную внешнеполитическую деятельность республики на международной арене, что соответственно не способствовало формированию плодотворных англо-украинских двусторонних контактов. В советский период истории не произошло существенных изменений и в культурном диалоге наших народов. По-прежнему украинское население владело большими познаниями в области английской истории, искусства и особенно литературы, лучшие произведения которой не только переводились на украинский язык, но и привлекали внимание украинских исследователей и критиков. В то время как англичане имели только немногочисленные и отрывочные сведения об украинской самобытной культуре и самостоятельной истории.

Ситуация постепенно начала меняться только с обретением Украиной независимости. Процесс этот оказался очень длительным и сложным, так как сложившееся в течение нескольких веков целостное восприятие восточнославянских народов укоренилось в сознании англичан неразрывность украинского и русского народов с лидирующими позициями Москвы. После распада Советского Союза британская дипломатия главные усилия направляла на установление плодотворных двусторонних отношений с Россией, в то время как украинско-британские связи оставались на периферии английских интересов. Об этом говорят редкие двусторонние встречи на высшем уровне и минимальный в целом уровень политических контактов Великобритании и Украины. Определенный прогресс наблюдался только в сфере экономического и культурного сотрудничества, хотя и здесь до полного использования имеющегося потенциала еще очень далеко.[5]

События «оранжевой революции» несколько оживили украинско-британские отношения, что дало повод для весьма оптимистических прогнозов украинской стороны на дальнейшее сотрудничество с Великобританией, особенно на пути интеграции Украины в Европейский Союз. Тем не менее, проведенный экскурс в историю украинско-британских контактов свидетельствует о том, что реальный диалог без каких-либо посредников между нашими народами начался только с 31 декабря 1991 года, когда Лондон официально признал существование независимого украинского государства. В тоже время российское влияние на развитие двусторонних отношений сохраняется и сегодня и игнорирование данного факта не является дальновидным при разработке внешнеполитической линии украинской дипломатии. Необходимо также учитывать и сложную внутривнутриполитическую

ситуацию в Европейском Союзе, которая является главной заботой английского правительства.

Поэтому, оценивая ближайшую перспективу, можно прийти к выводу, что, с одной стороны, Лондон по-прежнему будет ориентироваться на Россию, а с другой стороны, прагматично отстаивать свои позиции внутри Евросоюза. Украина продолжает находиться на периферии английских интересов, и констатировать коренной перелом в отношениях Великобритании и Украины пока преждевременно. Внесение корректив в сложившуюся ситуацию требует от украинской дипломатии большого мастерства и многих усилий. К сожалению, на современном этапе Украина, признанная официально в мировом сообществе, не реализовала весь свой потенциал возможного влияния на международной арене и только начинает заявлять о себе самостоятельно. Разумное сочетание национальных интересов украинского народа с его историческим опытом общения с другими народами (без преувеличения) может стать благоприятной основой для налаживания реально взаимовыгодных партнерских отношений как с Великобританией, так и с другими странами мирового сообщества.

Список литературы:

1. Литвин В.М. З історії українсько-британських відносин // Голос України. – 2003. – 26 квітня.
2. Алексеев М.П. Англосаксонская параллель к «Поучению» Владимира Мономаха. – Л., 1935.
3. Кравецьич-Рожнецький В. «Красная армия» Оливера Кромвеля // Зеркало недели. -- 2002, 27 июля -- 2 августа.
4. См. подробнее: Гогунська Т. Розвиток українсько-британських відносин після 1991 року: досягнення та перспективи // Культура народів Причорномор'я. – 2005. – №65. – С.60-63.